

Выскочив из воспоминания Тома, Гарри уселся на пол, обхватив голову руками. Наконец, всё было закончено, крестраж уничтожен, а самое главное — Миа теперь спасена. Нет Тома — нет проклятия.

Выглядел сейчас Гарри, не очень хорошо: весь в грязи, в ссадинах, на шее были видны следы удушения, на спине царапины от осколков пола, а на груди и верхней части спины глубокие следы укусов.

И всё-таки, Гарри оказался не таким умным, каким он себя считал. Не смог найти раньше времени дневник, раскрыл перед профессором свою сущность, и как назло, пришлось вступить в бой с Томом, которого он хотел избежать. Вдобавок, он несколько раз впадал в истерику, вместо того чтобы адекватно поразмыслить.

Уизли... Эти чёртовы предатели крови сотворили такое, за что надо их убить, а лучше расстрелять. Ну, ничего, над этим он ещё подумает.

Очнулся Гарри, когда его укрыла мантия, принадлежащая профессору зельеварения.

— Вам лучше прикрыться, пока ваша подруга не пришла в себя, — произнёс Снейп, и как в воду глядел. Полумна Лавгуд, тихо застонав, открыла глаза и уселась на полу.

— Луна, как я рад видеть, что ты в порядке, — заулыбался Гарри, запахнув мантию и подбегая к подруге. Он не хотел признаваться, что увидев подругу, лежащую практически без дыхания, ему сразу пришло воспоминание из прошлой жизни, когда она погибла в бою с Пожирателями.

— Гарри, я должна тебе срочно кое-что рассказать...

— Всё в порядке, — перебил её Поттер-Эванс. — Я уже всё знаю, и можешь не беспокоиться — дневник уничтожен.

— А тот, кто в нём был?

— Мёртв. Можешь быть уверена.

— Это хорошо, что всё закончено, но может быть вы, мистер Поттер, вызовете своего домовика, и мы уйдём отсюда? — произнёс Северус Снейп.

Сразу после его слов, в Тайную Комнату влетел феникс Фоукс, который нёс Распределяющую шляпу. Птица, увидев произошедшее, выронила шляпу и замерла в воздухе, махая крыльями.

— Феникс Дамблдора. Знал, сукин сын, что я приду сюда. Значит, ему было известно, кто был последним носителем, — злобно прошипел Гарри, сжимая кулаки. — Луна, будь добра, отвернись и закрой глаза.

— Хорошо, Гарри, — послушалась девочка, отворачиваясь.

Рэйвенкловец, сняв мантию и передав её Снейпу, мигом превратился в Василиска и одним прыжком настиг птицу, схватив её зубами. Раздался негромкий хруст немногочисленных костей птицы, которую пережёвывали зубы змеи. Через минуту, змей снова стал мальчишкой, который, слегка причмокивая, произнёс:

— Попробуй теперь возродиться, Фоукс. Если сможешь. Что? — спросил Гарри, когда заметил, что зельевар смотрит на него, открыв рот. — Он бы всё ему рассказал, а я мальчик

стеснительный, секреты не всем выдаю.

— Поттер, нам надо будет серьёзно поговорить с вами.

— Хорошо, профессор, но потом. Сначала я хочу отсюда выбраться, и оказаться там, где мне нужно быть.

* * *

Сколько времени она тут провела, ей было неизвестно. После сильной боли, которая пронзила её от взгляда Василиска, она была тут, в темноте и холоде. Гермиона была умной девочкой, и прекрасно понимала, где она находится — на пути к концу своей жизни. Грейнджер не хотела умирать, но знала, что раз такая судьба, то бороться с этим бессмысленно, хотя она столько всего не успела сделать. Столько книг не прочитала, столько шалостей не провела с друзьями.

Друзья... Она не хотела оставлять их одних, особенно Гарри. Без неё, если за ним не приглядывать, он такого наворотит, что вся школа волком взвоят. Но что она могла поделать? Только ждать, когда она окончательно умрёт, и жалеть, что никто не узнает, кто с ней это сделал.

А ещё и мама с папой. Как она может оставить их одних, они же не переживут, если она погибнет! Почему Джинни так поступила с ней? Почему вообще семья Уизли ополчилась против неё, если она ничего не сделала им? Потому что она заарканила Гарри? Но она ничего такого не делала! Гарри — он... а она...

В её возрасте говорить о таком рано, не многие поймут, но Гермиона и правда влюбилась в Гарри Поттер-Эванса. Он всегда рядом, помогает, готов подставить плечо в трудную минуту, а ещё он очень милый и красивый. Хоть иногда он очень легко поддаётся панике, это не мешает ему быть храбрым, и немножко хитрым. А какие у него красивые глаза, цвета изумруда, словами не передать. Только права была Джинни — она недостойна такого человека как Гарри. Он ведь Герой, который спас магическую Британию ещё будучи ребёнком, и его девушкой должна быть только чистокровная ведьма. Но от одной только мысли, что рядом с Гарри будет кто-то, кто его практически не знает, кто-то, кто видит в нём только Мальчика-Который-Выжил, а не просто мальчика Гарри, заставляла девочку злиться. Если бы она могла, она бы заплакала, ведь ей не хотелось умирать, а хотелось жить, и радоваться тому, что она может быть хотя бы другом для Гарри.

Вот только смерть не приходила. Несколько раз она чувствовала, что подходит к черте, но её постоянно что-то тянуло назад, отталкивая в сторону. Такая борьба не смогла бы продлиться долго, ведь Смерть сильнее всего, так что не удивительно, что эта борьба закончилась. Но произошло это внезапно. Находясь в темноте, она почувствовала сильный толчок, и её что-то резко потянуло назад.

Очнулась она в Больничном крыле. Был день, стояла тишина, которая изредка прерывалась шумным дыханием справа, и что-то тёплое сжимало её ладонь. Девочка повернула голову направо, и увидела, что рядом с её койкой, на стуле, и, держа её за руку, сидел Гарри, положив голову на койку, и спал. Его огненные волосы были слегка тусклыми, словно он болел, и слегка грязными, что не помешало девочке вначале сесть, а потом протянуть левую руку, и осторожно погладить друга по голове. Тот что-то заворчал сквозь сон, и снова замолчал. Секунд на десять. И сразу резко очнулся, выпрямляясь на стуле.

— Миа? Ты проснулась! — воскликнул Гарри, стиснув подругу в объятьях. — Слава Мерлину! Ты жива!

Гермиона слегка опешила, но тут же обняла его в ответ, прижавшись своей щекой к его, и закрыв глаза. Тепло Гарри, словно огонь распространялась по её телу, отчего сердце девочки застучало ещё быстрее, а его лёгкая дрожь, которую она ощутила, стала пропадать. Он беспокоился за неё. Гарри. Её Гарри. Ощущение того, что он здесь, рядом с ней, заставляло что-то в душе девочки подниматься вверх.

Открыв глаза, Гермиона только сейчас заметила, что он одет явно не в свою мантию — она была большего размера, и пахла различными ингредиентами, словно у зельевара. Практически сразу до девочки дошло, что её друг надел мантию Снейпа.

— Гарри, а почему на тебе мантия профессора Снейпа? — удивлённо спросила Гермиона.

— Что? А, это. Ну, после нападения на тебя, тут многое произошло, — произнёс парень, отпуская подругу и улыбаясь. Когда Гермиона внимательнее осмотрела своего друга, то заметила у него ссадины на лице, грязь, и на открытой части груди были видны глубокие следы от укуса змеи. О нет!

— Г...Гарри...тебя...укусили?

— Есть немного. Потом всё обязательно расскажу, лучше скажи, как ты? — перевёл разговор в другое русло рэйвенкловец. Девочка нахмурилась, но поставила себе галочку на будущее, чтобы не забыть расспросить.

— Я в порядке. Лучше, чем было до того, как я проснулась. Будто со мной ничего не произошло. Гарри, Джинни — она...

Мисс Грейнджер не успела продолжить, так как сидя на стуле, Поттер-Эванс замер, его тело слегка напряглось, словно у змеи перед нападением, а глаза... На миг показалось, что его глаза стали змеиными.

— Насчёт Джинни, и других Уизли, ты можешь не беспокоиться, Миа. Они ответят за то, что натворили.

— Гарри! — строго позвала друга Гермиона. — Ты ведь обещал...

— Я помню, что я обещал не использовать Непростительные заклинания на людях. Но, во-первых — Уизли не люди, а животные, а во-вторых — я не собираюсь так быстро с ними разбираться. Я уничтожу всю их семью — медленно и полностью. Можешь мне поверить.

— Ладно, — медленно протянула девочка, пытаясь свести разговор в другую сторону. — Сколько я тут пробыла?

— Ну как тебе сказать... Через два дня экзамены будут.

— О нет! Экзамены! Я же к ним совершенно не готова!!!

Гермиона уже хотела разразиться тирадой о том, что ей придётся засесть в библиотеке, а точнее буквально жить там, когда Гарри громко рассмеялся. Девочка посмотрела на друга, прищурившись, словно хотела дать ему хорошенького пинка, на что рэйвенкловец рассмеялся ещё сильнее, а потом, успокоившись, сказал:

— Ты ни капельки не изменилась, Миа. Даже оцепенение не способно заставить тебя перестать думать о экзаменах. Хотя, мне это даже нравится. Я рад, что ты осталась сама собой, — и

поцеловал девочку в щёчку.

Гермиона покраснела, стреляя глазами во все стороны, кроме той где сидел Гарри, и спряталась под одеялом. Правда, спустя несколько секунд, с негромким криком она сбросила с себя одеяло, услышав громкое шипение.

— Шес, не надо пугать мою подругу, — с усмешкой произнёс Поттер-Эванс, протягивая руку. Змей, появившись, тут же юркнул в рукав хозяина.

— Гарри, а что он тут делал? — спросила рэйвенкловка, придя в себя.

— Я сказал ему охранять тебя, если что-то случится. Ладно, ты отдыхай, а я пойду. Мне надо поговорить с профессором Снейпом, о случившемся. И да, Миа. Я обязательно всё тебе расскажу, — усмехнулся парень, и посмотрел на подругу с привычным задором и огоньком в изумрудных глазах.

* * *

Пир в Большом зале был великолепным. Все ученики сидели в пижамах, как и практически все преподаватели, только профессора МакГонагалл и Снейп сидели в своих обычных одеждах. Ближе к полуночи, в зал вбежали бывшие пациенты Больничного крыла, последней была Гермиона Грейнджер. Не обращая внимания на злые взгляды от Уизли, девочка побежала вначале к столу Хаффлпафф, где обняла своих подруг, а после оказалась у своего стола, где объятья достались уже друзьям — Невиллу и Гарри. Последний, едва они обнялись, слегка приподнял подругу от пола, и закружился с ней, под общий смех и аплодисменты со столов Хаффлпафф и Рэйвенкло, и под весёлых смех самой девочки, которая помимо смеха просила её отпустить, [а то все смотрят]. Минерва МакГонагалл, смотря на эту картину, радостно улыбалась, а про себя вздохнула. Кажется, спор с Флитвиком она проигрывает.

Кубок школы и в этом году получил Слизерин, Рэйвенкло опять занял второе место, а Гриффиндор оказался... В общем, повторилась история первого курса. Экзамены отменили, чему радовалось большинство учеников, даже Гермиона была немного рада, ведь времени на подготовку почти не было. Ужин длился до пяти утра, пока, наконец, всех учеников не разогнали по гостиним, чтобы те ложились спать.

* * *

Северус Снейп пытался просто осознать произошедшее. То, что было в Тайной Комнате, он уже рассказал директору, естественно опустив момент с трансформацией Поттера в Василиска. Зельевару вначале хотелось самому узнать у него об этом. На вопрос Дамблдора, что случилось с дневником, Снейп ответил, что его разнесло на куски.

Больше всего профессору было стыдно, что он проиграл бой Тёмному лорду, ведь он был всего лишь подростком. Он просто не мог поверить, что в таком возрасте шестнадцатилетний маг мог обладать такой магической силой, и быть неуязвимым для его атак. Ни одно заклинание не могло достигнуть цели, а те, что попадали, максимум, что могли сделать, это слегка сбить ему прицел. Поэтому было не удивительно, что спустя десять минут, слегка уставший бывший Пожиратель вначале попался под Круцио, и после получил хороший удар в голову небольшим куском камня, что и вывело его из строя. Сквозь туман в голове, Снейп прекрасно слышал разговор Тёмного лорда и Поттера, и тишина, когда первый предложил рэйвенкловцу стать учеником, заставила зельевара покрыться потом, и вырываться из тумана. Слава Мерлину, мальчишка оказался умнее, и не принял это предложение.

Разговор с мальчишкой состоялся днём, после того, как он посетил Больничное крыло, куда отвёл мисс Лавгуд. Не нужно читать мысли, чтобы догадаться, что всё это время Поттер-Эванс провёл рядом с другой своей подругой.

— Профессор Снейп. Вы заняты?

— Нет, я жду, когда вы, наконец, придёте ко мне, и объясните, что это было в Тайной Комнате.

— Вы же были вместе со мной. Там был небольшой бой с духом Тёмного лорда, который мы выиграли.

— Я не об этом, Поттер. Вначале объясните мне, что это за чертовщина была с вашим превращением в Василиска?

— Ну понимаете... В общем...

Мальчишка растянул свой рассказ на добрых полчаса, начиная от догадок, где находится Тайная Комната, до так называемого Ритуала, который он прошёл, чтобы убрать из школы Василиска. Говорить о том, в какую дрожь бросило зельевара, думаю, не стоит. И так понятно, что Снейп был в полном шоке.

— Вы прямо как ваш отец, постоянно во что-то влезаете, — потеряв лоб, произнёс профессор зельеварения.

— Зато со мной весело, и точно никогда не скучно, — пожал плечами Гарри. — Да и если честно, мне немного трудно сидеть на одном месте.

— Хорошо, тогда позвольте задать вам ещё один вопрос, и очень важный. В разговоре с Тёмным лордом, вы упомянули о некоем тёмном артефакте, называемом крестражем. Откуда вы знаете об этом?

— Это не так важно, профессор. Важнее то, как в нашем мире относятся к магам, которые их создают. Разве для всех магов, крестраж — это не самая отвратительная вещь, которую может создать маг, каким бы великим он не был? А вот пытаться для создания крестража использовать смерть ребёнка, это вообще за гранью понимания.

— Я не знаю, откуда у вас такие познания, но вы правы, мистер Поттер. Для любого нормального мага осознание того, что кто-то создал крестраж, это насмешка над всем сущим. Даже для большинства тех, кто называл себя Пожирателями Смерти, убийство маленьких детей было табу, так как любой понимал, что это будущее не только страны, но и мира.

— Только вот Том этого не понимал. Хотя это не удивительно. Профессор, вы меня простите, но мне надо идти. Скоро ужин, да и Гермиона проснулась уже. И ещё одно — профессор, я уже долго откладываю этот разговор, но думаю, надо его всё-таки начать, — глубоко вдохнув, Гарри спросил, смотря прямо в глаза зельевару. — Мастер Снейп, я хочу учиться у вас мастерству зельеварения и готов стать вашим Учеником.

Снейп едва не рухнул со своего стула. Весь год он ждал, что парень начнёт этот разговор, после каждого урока он ожидал, что рэйвенкловец останется, и спросит это, но время шло, он молчал. Чтобы прямо сейчас, когда Снейп и думать об этом забыл, задать этот вопрос прямо в лоб. Вот же...

— С чего вы решили, мистер Поттер, что ваших навыков и усердия может хватить, чтобы стать

Мастером? — ядовито спросил Снейп.

— Потому что мне нравится искусство зельеварения. Я хочу научиться варить зелье, одна капля которого способна поднять человека, которому ничто другое уже не поможет. Я хочу, как вы говорили на первом уроке, разлить по флаконам Смерть, чтобы в опасной ситуации выпустить её на своих врагов. И наконец, я хочу развить свои навыки настолько, чтобы превзойти вас, Мастер Снейп.

Слова мальчишки, хоть Северус и не хотел признавать, очень ему понравились. В последней фразе звучал самый настоящий вызов, который мальчишка бросил ему. Ему, самому молодому Мастеру за последний век. Хотя здесь ничего особенного, ведь для каждого Мастера это будет честью, если его ученик его превзойдёт. Проблема лишь в том, что Дамблдор постоянно интересуется Поттером, и любой намёк на то, что сделает его сильнее, он едва ли не воспринимал в штыки. Он даже не желает ничего слышать о том, чтобы учить его новым заклинаниям, но постоянно говорит о его Избранности. Но ведь директор ничего не сказал о том, что Снейп не должен брать мальчишку в ученики, как Мастер зельевар.

— Хорошо, мистер Поттер-Эванс. Я — Мастер Зелий Северус Тобиас Снейп, готов взять вас к себе в ученики.

— Я — Гарри Джеймс Поттер-Эванс, готов стать вашим Учеником, Мастер. Клянусь, стать достойным учеником, клянусь изучить весь ваш опыт и ваши знания, чтобы превзойти вас или встать с вами на один уровень, — произнёс Гарри, взмахнув палочкой.

На несколько секунд Снейпа и Поттер-Эванса озарил лёгкий свет, тут же пропавший во вспышке. На правой руке обоих появились браслеты: тёмно-зелёный со змеей у Гарри, как знак Ученика, и тёмно-красный с двухголовой змеей у Снейпа — знак Мастера.

— Спасибо, Мастер Снейп, — произнёс Гарри, с восхищением рассматривая браслет. — Я правда благодарен вам за эту возможность. Постараюсь сильно вас не нервировать своими экспериментами, и надеюсь, скоро я буду не Учеником, а вначале Подмастерьем, а потом и Мастером. Сделаю всё, чтобы не опозорить вас.

Северус Снейп кивнул ученику, но тот что-то не торопился уходить. Зельевар внимательно смотрел, как Поттер-Эванс что-то ищет в карманах одежды, а спустя несколько секунд, он достал конверт.

— Это вам, профессор. Моя мама хотела отправить его вам, но не смогла, так как ради безопасности ей и папе пришлось прекратить любую связь с миром. Я подумал, что будет честно, если я отдам его адресату. Удачи вам, профессор.

С тех пор как он получил это письмо, зельевар так и не открыл его. Снейп не знал, что может находиться там, ведь расстались они не совсем на хорошей ноте. Он нечаянно назвал её грязнокровкой, хоть и не хотел этого, и она вряд ли простила его за это. А что если в письме, она пишет что ненавидит его? Нет, нужно быть сильным, прочитать это письмо, и просто принять всё, что там будет написано. Пальцы с лёгкой дрожью вскрыли конверт, и достали небольшое письмо.

Дорогой Сев!

Сколько времени прошло, с тех самых пор, когда мы с тобой разговаривали в последний раз. Многое изменилось, что-то осталось неизменным. Я не могу сейчас сказать, где я нахожусь — Дамблдор сказал, что нам с Джеймсом надо спрятаться от гнева Волан-де-Морта.

Джеймс весь изнервничался. Он не может даже выбраться из дома под своей мантией, ведь директор забрал её у него, чтобы что-то проверить, вот он и сидит дома. Ты ведь помнишь, что Джеймс не может долго сидеть без дела?

Я не знаю, известно ли тебе... Но мы с Джеймсом стали родителями. Малыша мы назвали Гарри, ему сейчас всего семь месяцев, а он уже такой активный, за ним глаз да глаз нужен. Гарри такой непоседа, очень любит бросаться игрушками, и смотреть как они летают и потом падают. Если ему что-то нужно, он готов поползти, несмотря на то, что сам ходить ещё не умеет. Джеймс и Сириус радуются, мол, новое поколение Мародёров растёт.

Единственные, кто к нам приходят, это несколько наших друзей, и Батильда Бэгшот, живущая неподалёку. В маленьком Гарри она души не чает, может часами с ним сидеть, и рассказывать истории, либо что-нибудь читать. Недавно мы узнали, что самый лучший способ успокоить Гарри, это прочитать ему что-нибудь, что связано с зельями. Гарри начал плакать, и я решила прочитать свои старые записи, которые ты мне помогал писать в школе. Малыш сразу же успокоился и стал внимательно слушать.

Сев... Я знаю, что ты стал Пожирателем, но надеюсь, что где-то внутри ты продолжаешь быть хорошим парнем, с которым я познакомилась в детстве. Все мы делаем ошибки, о которых мы потом сожалеем. Если... Когда всё закончится, я надеюсь, мы сможем встретиться, и обо всём поговорить. Джеймс тоже хочет встретиться с тобой, чтобы попросить прощение за всё то, что он сделал в сторону тебя во время учёбы. Став отцом, он многое переосмыслил, и можешь мне поверить — он правда хочет извиниться.

Я надеюсь, что со временем ты тоже многое переосмыслишь — сможешь жить нормально, а не опасаться что Волан-де-Морт может внезапно начать пытаться тебя. У меня сердце кровью обливается, когда представляю такое. Я надеюсь, что ты остепенишься, найдёшь хорошую ведьмочку, и у тебя тоже будут дети, которые с радостью будут играть вместе с Гарри.

Будь счастлив, Сев. И найди своё счастье, где бы оно не было.

С любовью, Лили.

Сегодняшнее утро для бывшего Пожирателя Смерти Северуса Снейпа, будет очень тяжёлым. Ему многое нужно переосмыслить в своей жизни, и расставить, наконец, правильные приоритеты. А пока, он снова и снова будет перечитывать письмо, написанное той, которая была важна ему, которую он по своей глупости обидел.

* * *

Очень быстро закончились последние учебные дни. Отмена экзаменов не значила, что отменяются уроки, но всё равно — всё закончилось очень быстро. Сейчас, Гарри валялся на земле под деревом, подставляя себя под солнечные лучи, и раздумывая.

Уничтожить Уизли — вот главная цель парнишки. Это можно сделать очень легко: при помощи Добби переместить Вису к Норе, окружить дом куполом и антиаппарационным барьером, и просто наслаждаться тем, как змея уничтожает всех рыжих ублюдков. Но есть одно но: это слишком легко для этих уродов. Просто их убить? Ну уж нет, они так легко не отделаются. Гарри будет медленно, планомерно, уничтожать репутацию этой семьи, а если подвернётся шанс, он лично уничтожит тех, кто останется. Конечно, единственные кто не пострадают, это Билл и Чарли, но он уверен, что после того, что юный Василиск придумал — они сами откажутся от фамилии Уизли.

От приятных мыслей, в которых он мучил при помощи Круцио самую мелкую из рыжего семейства, его отвлекла тень, которая нависла над ним. Тенью оказалась Гермиона Грейнджер, которая стояла над рэйвенкловцем, и о чём-то напряжённо думала.

— Привет, Миа! Ты уже собралась?

— Я собралась ещё вчера, Гарри. А вот твои вещи, до сих пор не готовы к поездке.

— У меня ещё весь день впереди. Успею, — ответил парень, потягиваясь на земле. Мысли о Круцио не выходили из головы и были очень приятными. — Ты хотела о чём-то спросить?

— Не совсем. Я хотела поговорить, ведь ты обещал мне рассказать о том, что произошло в Тайной Комнате.

— Помню. Но сейчас не получится.

— Почему? — топнула ножкой подруга.

Гарри едва не засмеялся, но всё-таки широко улыбнулся Гермионе, не замечая, что такой улыбкой он мешает девочке думать.

— Дело в том, что чтобы всё тебе объяснить, нужно кое-что показать. А это кое-что, находится у меня дома.

— Ну Гарри! — жалобно протянула рэйвенкловка, устремив на друга жалобный взгляд.

До Гарри ей, конечно, далеко, но всё-таки Гермионе удалось своего добиться. Мальчишка, закатив глаза, вызвал Добби, и уже через несколько секунд они стояли в подвале дома Поттер-Эванса. Когда рэйвенкловец позвал какую-то Вису, девочка нахмурилась, а вот когда из недр подвала начала выползать огромная змея, в которой она признала Василиска, то громко вскрикнула, зажмурилась, и отпрыгнула назад, вынимая палочку. Но вот нападения не было.

— Миа, можешь успокоиться и открыть глаза, — раздался голос Поттер-Эванса.

— Гарри! Это же Василиск! — воскликнула девочка.

— Не просто Василиск, а Виса — защитница моего дома. Она тебя не обидит, поверь мне.

Гермиона медленно открыла глаза, и замерла, словно окаменела. Гарри стоял возле огромной змеи и чесал её, возле роговых отростков. Девочка не могла поверить своим глазам, что её друг стоит напротив неё, а одно из самых опасных существ в мире, лежит на полу и блаженно шипит, словно мурлыкающий кот, которого гладят.

— Это... Что тут происходит? Гарри, почему он, — указала палочкой девочка, — не нападает, и ведёт себя как домашнее животное?

— Не надо обижать Вису, — обиделся Гарри, отвернувшись, но уже через секунду он снова повернулся к подруге. — Иди сюда, Миа. Не бойся.

Мисс Грейнджер медленными шажками подошла к своему другу. Тот взял подругу за руку, и положил её ладонь на голову Василиска. Гермиона почти сразу же почувствовала, как эта огромная змея источала древнюю магическую энергию, и попутно слушала рассказ Гарри. Примерно на десятой минуте разговора, девочка поняла, что на манер друга стала почёсывать змею, но когда рэйвенкловец закончил говорить, то с небольшим сожалением оторвалась от

змеи, и домовик перенёс их назад к озеру.

— То есть, ты хочешь сказать, ... Что в Тайной Комнате ты сражался с Василиском, сам, будучи при этом Василиском? — спросила Гермиона, смотря на своего друга, который снова развалился на траве.

— Угу. Бой был не совсем простым, но мне удалось победить, правда, с превращением я немного не рассчитал.

— Не рассчитал? В каком смысле?

— Скажем так... Одежда двенадцатилетнего мальчика, не налезет на четырёхметровую змею. Итог можешь сама предсказать.

— Так вот почему ты был в мантии профессора? — догадалась Гермиона, стараясь не представлять итог превращения из Василиска обратно в человека, и не краснеть.

Рэйвенкловец кивнул, потягиваясь на земле и закрыв глаза. Лежать на солнышке очень приятно, даже разговаривать не очень хотелось.

— Тебе сильно досталось? — прошептала Грейнджер.

— Прилично, но не смертельно, как видишь. Если бы я не прошёл Ритуал, и был бы простым анимагом, то яд Василиска меня мог прикончить. А так я отделался не очень сильной дрожью в теле и температурой. А следы от его клыков уже почти не беспокоят.

— Они очень глубокие? Можно посмотреть?

Гарри приоткрыл один глаз, его тело слегка напряглось, готовясь к бегу, а на лице расплылась хитрая улыбка, одновременно с этим, в его взгляде загорелся озорной огонёк.

— Миа, мы ещё не женаты, а ты уже хочешь меня раздеть! Может, хотя бы музыку включишь, а то танцевать стриптиз без неё не очень интересно?

В следующую минуту, юному Поттер-Эвансу пришлось бежать так, как никогда в жизни, попутно уворачиваясь от заклятий своей подруги, которая пыталась его связать. И явно не для того, чтобы погладить его по голове.

* * *

Не успел Гарри моргнуть глазами, а он вместе с друзьями уже едет в вагоне поезда Хогвартс-Экспресс, везущего всех детей в Лондон. Так как до каникул оставалось несколько часов, из всех вагонов доносились звуки волшебства и смех детей. Только в седьмом вагоне вместо смеха, проходили дебаты о том, что делать с Уизли. Точнее говоря, дебаты начались, когда Гарри Джеймс Поттер-Эванс рассказал им первую часть своего плана. На стороне Гарри были Гермиона и Луна, а против — Ханна и Сьюзен. Невилл ещё пока что не решил.

— Гарри, я считаю, что это перебор. Нужно инициировать расследование, и тогда их точно посадят за это.

— И как, Сьюзен, ты рассчитываешь их посадить? За что? Да, у нас есть мои слова, слова Луны и Мии, но это только слова. Поверь, моим способом, вся их репутация будет уничтожена, а Азкабан их встретит с распростёртыми руками

— Невилл, ты-то чего молчишь? — толкнула Ханна рэйвенкловца локтём.

Лонгботтом раздумывал. С одной стороны — план Гарри очень опасен, и если всё сорвётся, то его самого посадят. С другой стороны — Уизли перешли черту, когда можно искать им оправдания. Любая другая чистокровная семья уже в открытую уничтожила бы их, но Гарри не хочет делать это в открытую.

— Я не могу сказать, что одобряю твой план, Гарри, — начал Невилл, — но согласен, что с Уизли надо что-то делать. Они уже едва не убили Гермиону, а что случится дальше, если их не остановить? В общем, если тебе понадобится помощь, я помогу.

— Спасибо, Нев, — благодарно улыбнулся Гарри. — Кстати, у меня есть одна новость.

Поймав на себе взгляд всех друзей, Поттер-Эванс мысленно приказал своему ученическому браслету проявиться.

— Гарри, — первой спросила Сьюзен, — это то, что я думаю?

— Да, Сью. Я стал учеником профессора Снейпа, и теперь, я Ученик Мастера Зелий.

— Ты как его уговорил? — воскликнул Невилл. — Ты что, взял его шантажом что ли?

— Неа. Я просто спросил у него, и сказал, для чего я хочу стать Учеником. Как видишь, мне повезло, правда, вначале мне казалось, что он меня пошлёт далеко и надолго.

— Ничего себе. Поздравляю тебя, дружище.

В этот момент, двери купе раскрылись, и все увидели, что к ним зашёл Малфой со своей свитой. Подмышкой слизеринца была газета «Ежедневный Пророк».

— Что ж, Поттер, не думал, что скажу такое, но у тебя неплохо получилось справиться с чудовищем Слизерина. Мои поздравления.

— Благодарю, Драко, только мне интересно, откуда ты это знаешь? — поинтересовался Гарри.

— У меня свои источники информации.

— Этот источник, случаем, не пахнет различными ингредиентами зелий?

Малфой неопределённо пожал плечами, стараясь не усмехнуться.

— Здравствуй, Драко! — раздался звонкий голос Луны, которая смотрела на слизеринца с улыбкой.

— Да, то есть, здравствуйте мисс Лавгуд, — поздоровался Малфой, кивнув головой в сторону девочки.

— Как тебе журнал?

— Какой журнал? — спросила Ханна, смотря то на Драко, то на Луну.

Глаза слизеринца забежали по купе, а сам он что-то промямлил. Гермиона, о чём-то догадавшись, достала палочку, и указала ей на газету, произнеся:

— Фините!

— Грейнджер, ты что творишь? — возмутился парень, и тут же простонал: — Ну чтоб вас...

— Драко, ты читаешь Придиру? — хихикнул Гарри, увидев, что «Ежедневный Пророк» оказался журналом «Придира», замаскированный чарами иллюзии.

— Нет. Я это...нашёл на столе в Большом зале, вот!

— Тогда почему ты носишь её с собой? — спросил Невилл.

— Ну... Решил отдать владельцу... Вдруг кому-то важен этот журнал?

— Как тебе статья про нарглов из позапрошлого номера? — словно невзначай поинтересовалась Лавгуд.

— Очень интересная, мне понравилась... Да что ж такое? — пробормотал Драко, поняв, что спалился по полной программе.

Всё, кто сидели в купе, беззлобно рассмеялись над смущающимся слизеринцем, и тому пришлось быстро покидать купе, направляясь в своё.

— Теперь понятно, почему он так часто читал газету, — отсмеявшись, сказал Гарри. — А я-то думал, почему он так часто что-то вычитывал в газете? Там вроде ничего интересного.

— Тут ты не прав. В «Ежедневном Пророке», пишется много чего интересного, и если бы ты её читал, то много чего узнал бы.

Хогвартс-Экспресс подъехал к платформе девять и три четверти, и все дети тут же двинулись на выход, к барьеру, разделяющему мир магов и магглов. Сьюзен, Невилл, Луна и Ханна со своими родными аппарировали прямо с платформы, а вот Гарри и Гермиона, спустя несколько минут уже прошли через барьер. Девочку, как обычно, встречали её родители, а вот Гарри встречали Сириус и Ремус.

— Привет, детёныш! Как доехал?

— Отлично, Сириус. Правда, меня немного в сон клонит, но я до дома потерплю. Как дела, Ремус?

— Всё хорошо, — ответил оборотень, и добавил очень тихо. — Рад видеть, что ваше происшествие окончилось благополучно. Не расскажешь полную версию?

— Потом, Ремус. И будет лучше, если со мной будет Миа, чтобы добавить некоторые факты в истории.

— Конечно-конечно, детёныш. Куда ты без Гермионы? — рассмеялся Сириус, заработав хмурый взгляд от крестника.

— Сириус, опять ты за своё?

— А я вроде бы и не переставал ещё, — продолжал смеяться Блэк. — Когда планируешь за ней прийти?

— Через пару дней. Хочется отдохнуть немного.

— Кхе-кхе!

Покашливание отца Гермионы, которое раздалось за спиной Гарри, заставило его вначале вздрогнуть, а потом развернуться.

— Из слов Сириуса я понял, что ты, Гарри, хочешь зайти за моей дочерью на каникулах. Надеюсь, что вы, молодой человек, когда придёте к нам домой, расскажете мне, что вы такого сделали с преподавателем, что из школы прислали письмо?

— Э-э-э-м... Да, сэр... Конечно...расскажу, — слегка заикаясь, ответил Гарри, увидев в глазах Дэвида попытку в стоматологическом кресле.

— Дэвид, не надо пугать мальчика, а то он точно не придёт, — с улыбкой сказала Эмма, подмигнув Гарри.

— Я не пугал Гарри. Пока, по крайней мере, — стараясь не улыбаться, ответил отец Гермионы. Сама девочка смотрела на своего друга с улыбкой, явно что-то задумав.

Распрощавшись с подругой и её родителями, Гарри, вместе с Сириусом и Ремусом, пошли к выходу с вокзала, намереваясь вначале поехать в Кроули, а оттуда аппарировать в Годриковую лощину. У себя в чемодане, в сокрытом отделе закрытый магией домовых эльфов, Гарри спрятал кое-что, что поможет ему уничтожить репутацию, и саму семейку Уизли. Осколки дневника-крестража. У него уже почти всё было готово. Ещё немного, и можно приступить к первому этапу.

<http://tl.rulate.ru/book/114882/4460338>